

заря (рассвет, восход) и вечерняя заря (закат), в которых точкой отчета являлось положение солнца. Через эти природные изменения обозначается движение времени: утро сменяется вечером, идут дни, годы, происходят малозначительные и важные события в судьбах героев. Образ времени, в данном случае, несет на себе временную характеристику настоящего, но именно в настоящем природного существования заключена мифологическая идея начала и конца мира, постоянство развития, повторение прошлого, т. е. момент вечности.

Развернутая, с большим количеством конкретных деталей, картина природы часто становится аналогом того, что происходит с людьми. Время, природа и человек предстают в неразрывном единстве, отражая синкретизм традиционной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ардентов Б. П. Выражение времени в русском языке: лекции по спецкурсу / Кишинев, 1975.
2. Михеева Л. Н. Время как лингвокультурологическая категория: учеб. пособие для иностр. студ. вузов / М.: Флинта: Наука, 2006.
3. Успенский Б. А. История и семиотика (восприятие времени как семиотическая проблема) // Труды по знаковым системам. Т. 23. Тарту, 1989.
4. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М., 2002.
5. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман: в 4 кн. Кн. 1 и 2. Н-Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1993.
6. Шолохов М. А. Тихий Дон: роман: в 4 кн. Кн. 3 и 4. Н-Новгород: Волго-Вятское кн. изд-во, 1993.
7. Якименко Л. Г. Творчество М. А. Шолохова / Л. Г. Якименко. 3-е изд., доп. М.: Сов. писатель, 1977.

Вера
АНТРОПОВА

ПРОВЕРИТЬ АЛГЕБРОЙ ГАРМОНИЮ ТЕКСТА...

Исследователи из Тюмени написали познавательную, приглашающую читателя к диалогу книгу «Публицистический текст: лингвистический анализ». Это еще одна попытка разобраться в сложном, постоянно меняющемся мире масс-медиа.

Сегодня уже ни для кого не секрет, что в условиях становления информационного общества СМИ оказались самым мощным механизмом формирования ментальных, культурных «кодов» общества, а язык СМИ становится моделью общенационального языка — «великого и могучего».

Именно так охарактеризовал современную речевую ситуацию академик Ю. Н. Караулов: «Язык СМИ сегодня обрел господствующее положение среди всех функциональных разновидностей, вобрав в себя, поглотив, ассимилировав ресурсы всех функциональных стилей» [1].

Основной единицей медиапотока признается медиатекст, рамки которого позволяют объединить такие разноуровневые понятия, как газетный репортаж, телевизионная документалистика, радиопостановка, интернет-новости и другие виды продукции средств массовой коммуникации. Медиатексты стали неотъемлемой частью нашей жизни или, как сказал бы Р. Барт, частью «текста жизни». Они интересны как специалистам, так и рядовым адресатам СМИ, поэтому любая попытка осмысления медийных текстов вполне объяснима и своевременна.

Пособие О. В. Трофимовой и Н. В. Кузнецовой «Публицистический текст: лингвистический анализ» московского издательства «Флинта» продолжило очень любопытную серию учебной литературы, адресованную студентам, аспирантам и интересную думающей читательской аудитории. Неизменная темно-зеленая обложка, в центре которой — черный квадрат (но не Малевича!) с вписанным в него названием ярко-желтого цвета — легко узнаваемый дизайн. Он замечен среди сотен книг, стоящих на полках в книжных магазинах под рубрикой «Учебная литература».

В пособии доступным языком и (что немаловажно!) с примерами рассказывается о возможных методах изучения текста как такового, а также излагаются методы изучения медиатекстов. При этом О. В. Трофимова и Н. В. Кузнецова приводят как традиционные методы изучения медиатекстов, возникшие еще в XX в., так и новые, появившиеся на рубеже веков и ставшие достоянием антропоцентрической лингвистики. В учебном пособии имеются небольшие фрагменты академических исследований, которые, однако, очень органично вписываются в общую ткань повествования и несколько не «утяжеляют» научно-популярный стиль изложения.

Особый интерес, на мой взгляд, представляют главы пособия, посвященные непосредственно анализу медиатекстов. Читатель узнает о построении речевых жанров, функционирующих в СМИ, и о том, как с их помощью осуществляется манипулятивное общение. Авторы, словно археологи, слой за слоем «срезают» смысловые наслоения текста и доходят до истинной интенции говорящего. Читатель будто погружается в творческую лабораторию журналиста.

В последней главе, в которой «по полочкам» рассматриваются медиатекстовые категории (тематическая цепочка, категории тональности, оценочности, темпоральности, локальности, композиция текста), читателю предоставляется возможность создать свой мини-текст.

В пособии есть материал, способный заинтересовать профессионалов — лингвистов и журналистов («элементарные тема-ремные структуры текста» или «типология иллокутивных целей»), но и неспециалисты, «филологи по духу», могут подчеркнуть в нем много полезной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караулов Ю. Н. Язык СМИ как модель общенационального языка // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. М., 2001. С. 16.

Геннадий
ВЕРШИНИН

ПОХВАЛА КОМПЬЮТЕРУ

Статья посвящена осмыслению роли компьютера в современном обществе, так называемым обратным связям между компьютерными программами и компьютерным мышлением. Истинный масштаб этого явления нам еще предстоит оценить. Но вопреки прогнозам компьютер превращается в тонкий и гуманный инструмент, близкий природе, а пользовательское мышление становится все более коллективным, универсальным и контекстным.

В жизни человека важнейшую роль играют модели мира: понятийные, поведенческие, ценностные, как бы их не называли: конструктами, концепциями, матрицами, шаблонами, интенциями и т. д. Создавая новое, проецируем на него присущее себе. Такой проекцией последнего пятнадцатилетия стал компьютер и рожденные им информационные технологии. Человечество шло к ним, изучая интеллектуальные процессы мозга. Но теперь компьютер позволяет заново взглянуть и на самого человека.

«Компьютеры, без которых серьезный прогноз невозможен, по мнению создателей кибернетики, имитировали некоторые черты мозга. Однако наделить машины заметной способностью учиться, обобщать, принимать неожиданные решения ученые пока не сумели» [Капица 2003: 29]. Норберт Винер создавал кибернетику, учитывая работу мозга. «...Нервная система и автоматическая машина в основном подобны друг другу в том отношении, что они являются устройствами, принимающими решения на основе ранее принятых решений, — писал он. <...> — Как в машине, так и в нервной системе имеется специальный аппарат для принятия будущих решений, зависящих от прошлых решений. В нервной системе большая часть этой задачи выполняется в тех чрезвычайно сложных точках, называемых «синапсами», где ряд входящих нервных волокон соединяется с одним выходящим нервным волокном. <...> Синапс в живом организме соответствует распределительному устройству в машине» [Винер 2003: 36-37].

Но Н. Винер создавал не механику. Существенную роль в его теории играло понимание обратных связей, характеризующих высшие способности и машины, и человека: «Обратная связь есть метод управления системой путем включения в нее результатов предшествующего выполнения